

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ ВОЕННОЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РАПАЛЬСКОГО ДОГОВОРА

В.В. Куницкий, Д.Ф. Саевич, БГПУ (Минск)

После нормализации советско-германских отношений вследствие подписания Рапальского договора ведущую роль в сотрудничестве между двумя государствами стали играть экономические контакты. Они выразились в основном в подписании торговых договоров и предоставлении Германией кредитов СССР. Но, начиная с 1925-1926 годов экономический аспект советско-германских отношений отходит на второй план, уступая место военному сотрудничеству. Это было обусловлено имеющимися политическими и торговыми разногласиями, а также затягиванием подписания политического соглашения между двумя государствами.

Впервые идея военного сотрудничества с Советской Россией возникла во время польско-советской войны 1919-1921 гг. Одним из её авторов был генерал Сект, главнокомандующий рейхсвера. Сект считал, что с помощью Советской России можно вести борьбу за ликвидацию ограничительных статей Версальского договора [1, с.35]. 20 июля 1920 года германское правительство объявило о нейтралитете в войне между Польшей и Советской Россией. Это было обусловлено успешным наступлением Красной Армии, а также тем, что на конференции в Спа (5-16 июля 1920 года) германскому канцлеру К. Ференбаху не удалось убедить страны Антанты в целесообразности наличия у Германии рейхсвера численностью в 200 тыс. человек, а не в 100 тыс., как предписывалось Версальским договором. Нейтралитет для Советской России оказался более чем благожелательным. Министр иностранных дел Германии В.Симонс заявил о запрете транзита оружия Францией через Германию в Польшу, в Данциге докеры отказывались разгружать суда, груженные французским оружием для Польши [1, с.35]. Однако Советская Россия не смогла воспользоваться сложившейся ситуацией и в итоге потерпела поражение. Поражение в войне выявило военно-техническую слабость Красной Армии и способствовало появлению стремления к установлению более тесных военных контактов между двумя государствами. В результате переговоров 1920-1923 годов была намечена концепция двустороннего военного сотрудничества.

В 1921 году в составе германского военного министерства для организации сотрудничества с РККА по инициативе Секта была образована "Зондергруппа Р" (Россия), в советской терминологии - "Вогру" т.е. военная группа. Эта организация и осуществляемая ей деятельность получили дополнительное название - проект "Купферберг-Гольд" [2, с.17]. Весной 1921 года уполномоченные "Зондергруппы Р" прибыли в РСФСР в составе миссии по делам военнопленных. В рядах делегации присутствовали представители германских фирм - производителей вооружений: "Krupp", "AlbatrosswerkeAG", и "Blomund Foss". Предметом переговоров стало развёртывание на территории Советской России полномасштабного производства запрещённых статьями Версальского договора типов вооружений.

В итоге переговоров очертания советско-германского сотрудничества приобрели определённую структуру. Внутри проекта "Купферберг-Гольд" возникла целая система организаций. С германской стороны за военное сотрудничество с Советской Россией отвечали: "Вогру", в компетенцию, которой входили все вопросы, касавшиеся размещения немецких заказов на советских заводах, "ГЕФУ" (Общество по развитию промышленных предприятий) занималась посредничеством при ведении переговоров с германскими промышленниками. Кроме того, в Москве была создана ещё одна организация рейхсвера, осуществлявшая контроль над всеми институтами советско-германского сотрудничества - "Центр - Москва" [2, с.17]. О деятельности этого института мы можем узнать благодаря сохранившемуся протоколу допроса генерала люфтваффе Альфреда Герстенберга, попавшего в советский плен 1 сентября 1944 года. Отвечая на вопрос следователя о целях и задачах организации "Центр-Москва", бывший офицер вермахта рассказал следующее: "Центральное московское представительство германского рейхсвера, сокращенно именовавшееся "Ц-МО", было создано в 1924 году. Целью создания "Ц-МО" являлось оказание практической помощи советской военной промышленности; открытие в Советском Союзе специальных учебных станций, где под руководством немецких инструкторов обучался командный состав Красной Армии, а также германские курсанты. Такие станции были открыты в городе Вольск - военно-химическая, в Казани - танковых войск, и в Липецке - авиационная. В Красную Армию направлялись германские военные специалисты для инструктажа руководящего состава. Созданию "Ц-МО" предшествовала поездка в Берлин Радека и его переговоры с командующим германскими вооруженными силами генералом Сектом. В своей деятельности "Ц-МО" отчитывалось перед руководством рейхсвера. Связь с ним осуществлялась с помощью курьеров. "Ц-МО" направляло в рейхсвер отчеты о проделанной работе. Первая часть отчета, составляемая начальником "Ц-МО", охватывала все организационные и тактические вопросы. Вторая часть отчета, составляемая офицером по хозяйственным вопросам, т.е. мною, охватывала хозяйственные и финансовые вопросы. Начальник "Ц-МО" - фон дер Лит-Томсен, полковник, руководил "Ц-МО" с момента его организации и до 1927 г., после чего выехал в Германию по болезни. Заместитель начальника "Ц-МО" - Нидермайер, майор Генерального штаба, до 1924 г. был адъютантом генерала Секта, с 1924 г. работал в "Ц-МО" в качестве офицера Генштаба и заместителя начальника. В 1927 г. после отъезда полковника фон дер Лит-Томсен, Нидермайер занял пост начальника "Ц-МО". Он являлся связывающим звеном между руководством Красной Армии и рейхсвера. Нидермайер принимал различные требования и пожелания руководства Красной Армии по вопросам деятельности учебных станций, их расширения, обеспечения учебными пособиями, оборудованием и вооружением, вызова из Германии военных инструкторов, составления учебных программ" [10].

С советской стороны руководство институтами военного и военно-технического сотрудничества также осуществлялось по нескольким направлениям. Ключевой фигурой был А.П.Розенгольц, занимавший посты Главного начальника воздухоплавательного флота СССР, Председателя совета СССР по гражданской авиации и члена коллегии Главного концессионного комитета. С 1925 года все контакты с немцами были переданы Разведывательному управлению РККА. Важнейшим институтом военно-технического сотрудничества стал Главный концессионный комитет, в ведении которого находились любые экономические

отношения с зарубежными фирмами, включая, в том числе, приобретение лицензий на производство иностранных вооружений. В соответствии со своими планами на первоначальном этапе сотрудничества (1922-1926 гг.) обе стороны уделяли концессионированию военного производства приоритетное внимание. Деятельность германских концессионеров была своеобразным прикрытием для советско-германских военных контактов.

Советская сторона одним из наиболее приоритетных направлений советско-германских военных связей считала техническое сотрудничество в области военной авиации. Первой совместной концессией стала передача завода ГАЗ № 1 в Филях фирме "Юнкерс". 20 ноября 1922 года в Москве с фирмой был подписан пакет концессионных соглашений, состоявший из трёх договоров: об организации металлического самолётостроения и моторостроения в РСФСР, создании линии воздушных сообщений "Швеция-Персия", проведении концессионером аэрофотосъёмки территории РСФСР [2, с.18]. "Договор № 1" о производстве цельнометаллических самолётов заключался сроком на 30 лет с образованием совместного акционерного общества. Фирма "Юнкерс" получала в концессию бывший Русско-Балтийский завод в Филях. Расчётная производительность завода после завершения реконструкции должна была составить 300 самолётов в год, кроме того фирма обязалась в течение двух лет оборудовать конструкторское бюро и лабораторию. Однако условия договора так и не были выполнены до конца. За 1923-1925 год завод изготовил около 100 двухместных разведчиков Ju-20 и Ju-21 и 35 трёхмоторных бомбардировщиков "ЮГ-1". Выпускаемая продукция была низкого качества: вес серийных "юнкерсов" превышал расчётный, на многие из них устанавливались ввезённые из-за границы моторы, уже бывшие в употреблении, кроме того, сдаваемые заводом самолёты не имели креплений для авиабомб и приспособлений для стрельбы через винт [4, с. 142; 5, с. 222-225]. Вскоре из-за ряда сомнительных торговых операций "Юнкерс" оказалась на грани банкротства и потребовала от советского правительства компенсации убытков и пересмотра "Договора № 1". Вся дальнейшая деятельность "Юнкерса" в СССР сопровождалась рядом скандалов и попытками расторгнуть концессию. 1 марта 1927 года коллегия Главного концессионного комитета (А.М.Кактынь, Я.С.Ганецкий, Е.А.Преображенский) приняла решение о ликвидации концессии фирмы "Юнкерс" в СССР. Похожим образом завершилась и попытка концессионирования производства в области химических вооружений.

Концессионный период военно-промышленного сотрудничества завершился так называемым "гранатным скандалом". При посредничестве "Вогру" советские заводы получили несколько подрядов на поставку боеприпасов, в том числе – на 400 тыс. снарядов для трёхдюймовых пушек и на 300 тыс. ручных гранат. В 1926 году у берегов Финляндии затонула яхта "Анна", на борту которой находилось около 50 тонн советских боеприпасов, следовавших в германский порт Штетин. Последствием этого инцидента стали разоблачительные статьи в британской прессе, которые затем перепечатали германские газеты. В печать попали сведения о деле "Юнкерса" и информация о визитах офицеров рейхсвера в СССР по подложным документам [2, с.20]. Итоги военно-промышленного сотрудничества подвёл в своём докладе на Политбюро от 31 декабря 1926 заместитель наркома по военным и морским делам И.С. Уншлихт: "Оценивая сотрудничество за истекший период в указанной плоскости, приходим к выводу, что оно не оправдало ожиданий обеих сторон. Мы получили только частично пригодное оборудование известных предприятий, могущее быть использовано только после больших работ по перестройке; они ухлопали все свои средства, оскандалились, но использовали в числе прочих политических спекуляций и эти предприятия. Основная задача, поставленная нами в начале сотрудничества – усиление материальной части РККА (по организации военной промышленности) – не привела к желаемому результату и в дальнейшем от рейхсвера уходит, так как, во-первых, он не располагает достаточными средствами для этого, и, во-вторых, правительство, ограничивая самостоятельность рейхсвера, стремится подчинить его интересам своей внешней политики. Считаю, что, продолжая в дальнейшем совместную работу с немцами, мы должны придерживаться следующего основного положения: стремиться использовать их тактический и оперативный опыт мировой войны и дальнейшие разработки этого опыта (участие наших специалистов на германских военных играх, маневрах и т. д.), а также важнейшие технические новшества немцев по связи, артиллерии, авиации, танковому делу как в чисто техническом, так и в тактическом отношении. При этом необходимо оговорить, что внешне наша линия никаких изменений претерпевать не должна, и они должны оставаться в уверенности, что мы по-прежнему заинтересованы в их материальной поддержке. Однако, если немцы в дальнейшем будут придерживаться взятой ими за последнее время линии (усиление курса западной ориентации, разоблачения совместной работы), возможно, что нам придется отказаться от совместной работы и в этой области" [8]. Как мы видим из приведённого фрагмента, что, несмотря на последствия "гранатного скандала" высшее военное руководство СССР было по-прежнему заинтересовано в сотрудничестве с Германией и ради этого пошло на поиск новых форм военных контактов между двумя государствами.

"Гранатный скандал" послужил поводом для пересмотра всех договорных отношений между двумя государствами. Во время переговоров 1926-1927 годов было принято решение отказаться от концессионных проектов, аналогичных концессии "Юнкерса" в пользу технической помощи. О первостепенном значении технической помощи говорил и член Реввоенсовета, командующий войсками Московского военного округа И.П.Уборевич в своём докладе от 3 января 1929: "Сейчас центр тяжести нам необходимо перенести на использование технических достижений немцев и, главным образом, в том смысле, чтобы у себя научиться строить и применять новейшие средства борьбы: танки, улучшения в авиации, противозенитная артиллерия, минометы, противотанковые мины, средства связи и т.д." [11]. Под технической помощью подразумевалась как торговля предметами вооружения через нейтральные государства, так и приобретение лицензий и разработка немецкими конструкторами новых образцов специально для производства в СССР. Так, в 1926 году УВВС РККА поручило немецкому авиаконструктору Э.Хейнкелю разработку нового перспективного

истребителя. Предполагалось приобрести лицензию на его постройку, включавшую в себя право на производство и комплект рабочих чертежей. Самолёт выпускался под маркой "И-7" до 1934 года, затем был снят с производства в связи с окончанием срока лицензии [2, с. 21; 3, с. 464-465].

Ещё одной формой военного сотрудничества в 1925-1933 гг. стало создание на территории СССР военно-учебных центров и специальных полигонов для разработки и испытания новых видов вооружения. Этой форме сотрудничества придавалось особое значение, так как именно она позволяла в обход Версальско-Вашингтонской системы реорганизовывать германскую армию, разрабатывать и производить различные виды вооружений. Для СССР такого рода сотрудничество позволяло получать необходимые знания о передовой военной теории, а также доступ к немецким технологиям. Исчерпывающую характеристику немецкому рейхсверу дал заместитель начальника штаба РККА М.Н.Тухачевский: "Дисциплина в солдатской массе твердая и глубоко засевшая. Грубого обращения с солдатами со стороны офицеров я не замечал, со стороны же унтер-офицеров видел. Солдатский состав в подавляющей массе совершенно молодой. Офицерский состав почти сплошь состоит из кавалеров ордена «Железного креста». Только молодые лейтенанты не были на войне. Бросается в глаза громадный процент аристократов среди офицеров как строевых, так и генерального штаба. В офицерских кругах бросается в глаза упадок духа, как следствие безвыходного положения Германии после Версальского мира. Упадок духа поддерживается еще и тем обстоятельством, что в стотысячном Рейхсвере служебные перспективы безнадежны. В одном и том же чине сидят чуть ли не десятки лет. Многие на войне занимали более высокие должности, чем сейчас. Установленный по Версальскому миру 12-летний срок службы в Рейхсвере, фактическим не выполняется. Открыто немцы не говорят о методике отхода, но в войсках все солдаты не старше 22-23 лет, за исключением специальных частей, где встречаются старослужащие. В деле дисциплины, твердости и настойчивости, в стремлении к наступательности и четкости немцы имеют безусловно большое превосходство и над Красной Армией и, вероятно, над прочими. В деле организации двухсторонних учений и в деле штабной работы мы можем и должны многому поучиться у Рейхсвера. Четкость занятий, заблаговременная подготовка их, продуманность, - все это делает полевые занятия германской армии гораздо более интенсивными, чем у нас, несмотря на короткий срок, в течение которого они имеют место (4-6 недель). На эту сторону дела нам необходимо обратить особое внимание и многое позаимствовать" [9].

Крупнейшим объектом рейхсвера на территории СССР была Липецкая лётная школа, созданная на основе соглашения от 15 апреля 1925 года. Всего за время существования школы (1925-1933) было подготовлено 120 немецких лётчиков-истребителей и бомбардировщиков, а также 100 лётчиков-наблюдателей и корректировщиков артиллерийского огня. Обучение продолжалось 4 недели и состояло из одиночных полётов, полётов в составе звена и эскадрильи, имитации воздушного боя, стрельбы по конусу. Кроме германских курсантов здесь подготовку проходили и советские лётчики. Помимо обучения курсантов в школе производились испытания и демонстрация новейших боевых самолётов и частей авиационного оборудования. В 1928 году разведывательная эскадрилья Липецкой лётной школы была усилена 10 "Альбатросами" типа L-76 и их модификациями. В 1930 году в Липецк прибыли три экспериментальных двухместных истребителя "Юнкерс" – А-48 (К-47) и два лёгких бомбардировщика-биплана К-47 Mittelstulke. После ликвидации школы почти все эти машины остались в СССР [2, с. 23; 6, с. 64].

В результате подписания договора между советской и германской стороной 2 октября 1926 года была создана совместная танковая школа в Казани (объект "Кама"). Программа обучения должна была разворачиваться поэтапно, в соответствии с ростом числа курсантов. В ходе первого этапа курсанты получали общее представление о танках, знакомились с различными типами боевых машин. Затем курсантов обучали основным тактическим действиям, общим принципам ведения боя, взаимодействию с другими родами войск и решению танковыми подразделениями самостоятельных задач. В составе этого курса также изучались чтение карты и ориентировка на местности, основы химической войны и техника безопасности. После освоения теории курсантами они переходили к практическим занятиям. Этот этап включал в себя обучение вождению на различных типах местности при различном освещении, обучение ведению огня по подвижным и неподвижным мишеням, из стоящего и движущегося танка, танковой стрельбе одиночно и взводом. На завершающем этапе проходили тактические занятия по маскировке, отработка погрузки танков на железнодорожные платформы и грузовики, а также по выведению оставленной машины из строя [2, с. 24; 7, с. 40].

Для обучения на объекте "Кама" использовались танки, изготовленные в 1928-1932 гг. фирмами "Крупп", "Рейнметалл" и "Даймлер-Бенц". Для конспирации они фигурировали в документах как лёгкий и тяжёлый трактор. Советская сторона принимала активное участие в деятельности школы и ежегодно отправляла туда курсантов. За три года на "Каме" для СССР было подготовлено 65 человек начальствующего состава танковых и мотомеханизованных частей и инженерного состава [4, с. 186-187; 7, с. 41]. В соответствии с процедурой, предусмотренной договором от 2 октября 1926 года, Казанская танковая школа вместе с другими немецкими военными объектами в СССР в 1933 году была ликвидирована.

21 августа 1926 года между СССР и Германией был заключен договор о создании на советской территории полигона для совместной разработки и испытания отравляющих веществ и средств их доставки. В 1929 место для полигона было окончательно определено в районе посёлка Шиханы Саратовской области, тогда же в документах появилось его новое название - "Томка". В конце сентября опытная станция приступила к работе. Было произведено около 40 полётов, во время которых разбрызгивалась нейтральная жидкость, обладавшая аналогичными иприту физико-химическими свойствами. Весной 1927 года была проведена вторая фаза исследований – разбрызгивание с разных высот настоящего иприта, испытания противогазов и защитной одежды на пригодность, испытания воздействия отравляющих веществ на организм животных. В 1929 году на новом полигоне была проведена первая серия опытов – испытывали цистерну для заражения местности, переносные приборы для заражения, выливные приборы для авиации,

образцы дистанционных химических бомб, химические фугасы воздушного подрыва, приборы для дегазации, защитные костюмы и противогазы [2, с. 24].

В 1929 году начался мировой экономический кризис, который затронул и Германию. Следствием этого стало сокращение всех статей государственных расходов, в том числе и военного бюджета. К тому же германское правительство в своем внешнеполитическом курсе стало больше ориентироваться на страны Запада. Приход же Гитлера к власти окончательно ознаменовал отход от рапалльской политики сотрудничества с СССР.

Таким образом, рапалльский период советско-германских отношений является одним из самых значительных событий в мировой политике в межвоенный период. Военное сотрудничество Германии дало возможность восстанавливать своё военное могущество в обход статьям Версальского договора. Этот период заставил страны Запада изменить свою политику жёстких ультиматумов на политику компромиссов и договорённостей с Германией. Во многом рапалльский период обусловил крах Версальско-Вашингтонской системы международных отношений в середине 30-х годов. СССР же смог выйти из международной изоляции, получил доступ к современным технологиям, смог позаимствовать знания из передовой военной теории, средства для создания военно-промышленного комплекса.

Литература

1. Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва-Берлин 1920-1933(военно-политические отношения СССР-Германия). – Олма-Пресс. – Москва. – 2001. – с. 352.
2. Байков А.Ю. Советско-германское военное и военно-техническое сотрудничество 1920–1933. – Центр “Военная история России”. – Москва. – 2008. – с. 27
3. История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР под редакцией Сорокиной Т. В. - Т 2.- Новый хронограф. – Москва. – 2005. – с. 765.
4. Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. – Советская Россия. – Москва. – 1991. – с. 384.
5. Епихин А.Ю., Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики (1921-1928). – Гиперборея. – Кучково поле. - Москва. - 2007. - с. 528.
6. Бойцов В. В. Секретные лаборатории рейхсвера в России. – “Армия”. – № 2. – 1992.
7. Горлов С.А. Военно-учебные центры рейхсвера в Советском Союзе. - Военно-исторический журнал. – №8. – Москва. -1993.
8. Доклад И.С.Уншлихта о сотрудничестве с рейхсвером. – Хрестоматия по отечественной истории(1914-1945) под ред. Киселёва А.Ф. и Щагина Э.М. – Владос. – Москва. – 1996. – с. 896.
9. Из доклада заместителя начальника штаба РККА тов. М.Н.Тухачевского в Реввоенсовет СССР о результатах изучения рейхсвера во время осенних маневров 1925 года. – Рейхсвер и Красная Армия. Документы военных архивов Германии и России 1925-1931. – Документ № 6 – Москва. – Кобленц. – 1995.
10. Протокол допроса генерала люфтваффе Герстенберга 31 августа 1947. – Загоруйко М.М., Сидоров С.Г.,Царевская Т.В. Военнопленные в СССР 1939-1956. Сборник документов и материалов. – Логос. – Москва. – 2000. – с. 1120.
11. Доклад И.П.Уборевича Народному комиссару по военным и морским делам о пребывании в Германии. - Хрестоматия по отечественной истории(1914-1945) под ред. Киселёва А.Ф. и Щагина Э.М. – Владос. – Москва. – 1996. – с. 896.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИ